

ОБЩЕСТВО XXI ВЕКА

О.В.Аверина

Государство и личность

Политика гендерного разнообразия в странах Латинской Америки

В статье рассматриваются ключевые аспекты политики гендерного разнообразия в странах Латинской Америки, а также философские теории, послужившие научным обоснованием деконструкции бинарной системы, депатологизации и нормализации гендерной дисфории. Особое место занимает анализ трансгендерного законодательства Аргентины, признанного международными организациями самым прогрессивным в мире. В результате исследования автор приходит к выводу, что на эффективность политики в области расширения прав ЛГБТИ+ оказывают влияние такие факторы, как уровень экономического развития государства, характер политической идеологии и степень секуляризации общества. Основным аспектом является активная деятельность социал-демократических режимов, являющихся драйверами подобных преобразований, несмотря на негативное отношение большей части населения. Целевая установка государства на положительную оценку гендерного разнообразия, реформирование образовательной системы, стигматизация психотерапии и замалчивание негативных последствий гендерного перехода привели к росту числа операций по коррекции пола, появлению широкого спектра идентичностей, а также к расколу общества и формированию широко-масштабного антигендерного движения. Содержание и выводы статьи, а также представленные в ней статистические данные могут представлять интерес не только для исследователей латиноамериканского региона, но и для специалистов в области медицины, занимающихся расстройствами половой идентификации.

Ключевые слова: гендерное разнообразие, право на гендерную идентичность, бинарная матрица, небинарные люди, трансгендер, коррекция пола, ЛГБТИ+.

DOI: 10.31857/S0044748X0021676-2

Статья поступила в редакцию 27.05.2022.

В современную эпоху постмодерна и глобализации мы являемся свидетелями трансформации гендерного фундамента понимания человека и общества, разрушения бинарной картины мира и традиционной системы ценностей. Казалось бы, еще вчера такие идентичности, как пол и гендер, вос-

---

Ольга Вячеславовна Аверина — научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, Б. Ордынка, 21/16, с. 9, olaverina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3178-3250>).

принимались как данность, судьба. На основе простой и понятной констатации «я — женщина» или «я — мужчина» строился невероятно сложный аппарат самосознания личности. А современная концепция прав человека подразумевает мозаичность и флюидность гендера, людям предоставляется возможность самим выбирать и менять гендерную идентичность независимо от биологического пола. Даже в спорте, где разделение по половому признаку всегда было условием справедливой конкуренции, произошли коренные изменения. Международный олимпийский комитет в 2021 г. отменил обязательные замеры уровня тестостерона у спортсменов, позволив атлетам, участвующим в соревнованиях, свободно переходить из одной гендерной категории в другую [1].

В данной статье рассмотрены наиболее значимые меры государства, направленные на внедрение концепции гендерного разнообразия, а также результаты и последствия проведенных реформ. При этом трансгендерное законодательство Аргентины, признанное международными организациями самым прогрессивным в мире, рассматривается более подробно. Дополнительную содержательную основу статьи составляет краткий обзор гендерных теорий, послуживших научным обоснованием для деконструкции бинарной системы и построения нового гендерного порядка.

Методологической основой является комплексный подход, позволяющий наиболее полно раскрыть взаимодействие политических и социальных явлений. Кроме того, междисциплинарность данного исследования и необходимость осмысления психологических аспектов синдрома «отвергания» пола потребовала обращения к работам из области медицины [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

Следует отметить, что в отечественной латиноамериканистике, в отличие от зарубежной [10, 11, 12], нет комплексных работ, посвященных феномену гендерного разнообразия. Во многом это обусловлено маргинализацией и стигматизацией тематики, связанной с изучением таких социальных явлений. В данной статье была предпринята попытка синтеза теоретических дискурсов, представленных в гендерных и междисциплинарных исследованиях, и практики реализации политики гендерного разнообразия в странах континента.

Латинская Америка в качестве примера была выбрана неслучайно. В латиноамериканском социуме, как и в российском, по-прежнему высока роль религии, в обществе преобладают традиционные и эссенциалистические представления о гендерном устройстве, семье, сексуальности и репродукции.

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕНДЕРА: ОТ ТРАДИЦИОННОЙ БИНАРНОСТИ К «БЕСКОНЕЧНОМУ РАЗНООБРАЗИЮ»

Отправной точкой для понимания феномена гендерного разнообразия служит концепция американского психоаналитика Роберта Столлера о различении пола биологического как совокупности анатомо-физиологических характеристик человека и пола социального [13]. Именно Р. Столлер в 1960-х годах ввел в научный оборот термин «гендер», означающий совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Эта идея была подхвачена и развернута авторами феминистских исследований и обозначила выход на новый уровень осмысления социальных процессов.

Феминистская критика эссенциализма и биологического детерминизма стали основой теории социального конструирования гендера, получившей широкое распространение во второй половине 1980-х годов. По мнению российских социологов Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной, тезис Симоны де Бовуар «женщиной не рождаются, женщиной становятся» был символом веры данного направления. Гендер стал восприниматься как конструируемый и не сводимый только к мужскому и женскому вариантам [14]. Неудивительно, что гендерные меньшинства, до этого лишенные голоса в публичном дискурсе феминизма, увидели в этой концепции возможность заявить о себе и своих правах.

Современный классик гендерных исследований, австралийский социолог Рэйвин Коннелл* в качестве цели преобразования гендерных отношений выделяла упразднение гендера как социальной структуры. По ее мнению, «логическим следствием демонтажа гендера станет бесконечное разнообразие», а «различие между полами будет просто взаимодополнительностью функций при воспроизводстве, а не вселенским разделением или социальным предназначением» [15, с. 387, 389].

Представительница постмодернистского феминизма, американский философ Джудит Батлер, в свою очередь, пришла к выводу, что не только гендер, но и биологический пол представляет собой искусственно созданную иллюзию, утвержденную властным дискурсом. Перформативная концепция пола, разработанная Д.Батлер [16], стала «классикой» постфеминизма, квир-теории и была принята ЛГБТИ+-сообществом, поскольку давала обоснование для отвержения бинарной матрицы пола и нормативной гетеросексуальности.

В результате основной идентификации стал широкий спектр идентичностей: фиксированные, нестабильные, пластичные, подвижные. Появились такие категории, как гендерквир, гендерфлюид, пангендер и пр. Знак «+», недавно появившийся в аббревиатуре ЛГБТИ, как раз и обозначает весь этот спектр. Как писала Р.Коннелл, «перестроенное человеческое общество будет способствовать росту в геометрической прогрессии возможностей экспериментирования и изобретения своего Я» [15, с. 392].

Однако этот философский дискурс о вариативности и креативности индивидов упирается в ту самую природу, «суровую судьбу», которую так отрицают теоретики постмодернизма. Человеческое тело становится препятствием на пути бесконечного полета фантазии. Разрешить эту, казалось бы, безвыходную ситуацию стало возможным благодаря развитию новых технологий в области медицины. Тела могут реконструироваться, переделываться в самых различных целях. По мнению основоположника отечественной школы психоэндокринологии А.И. Белкина, транссексуализм, при котором неудовлетворенность своей половой принадлежностью сращивается с маниакальным желанием ее анатомически изменить, есть прямое порождение научного прогресса [2].

---

* Рэйвин Коннелл (1944 г.р.) — транс-женщина, совершившая гендерный переход в начале 2000-х годов, будучи уже известным социологом, написавшим большое количество научных трудов. Поэтому работы, изданные до 2006 г., выходили под именем Роберт Коннелл. Р. Коннелл является советником инициатив ЮНЕСКО и ООН по вопросам гендерного равенства и миротворчества.

Первый национальный марш транс-сообщества Эквадора. 20 ноября 2020 г. Надпись на плакате: «В природе нет бинарности».

В современном дискурсе о возможностях и способах реализовать любую идентичность отсутствует психотерапевтический подход, а если он и упоминается, то только в негативном ключе. С чем это связано? Во-первых, значительное влияние на мировое сообщество в этом вопросе оказали теоретики постмодернизма (Мишель Фуко, Дж.Батлер и др.), рассматривавшие психиатрию как форму социального контроля государства над жизнью индивида. По мнению Р.Коннелл, в результате секуляризации власть, позволяющая диктовать условия для понимания вопросов гендера и сексуальности, перешла от церкви к врачам-психиатрам [15, с. 338]. Интеллектуалы, философы и социологи выступили против «медикализации» проблем эмоциональной жизни и межличностных отношений, сыграв в свое время стратегическую роль в формировании социальных интересов гей-движения, которое принудило ВОЗ в 1990 г. исключить гомосексуальность из списка психических заболеваний.

Во-вторых, сами трансгендеры отрицают психотерапевтическое вмешательство, считая этот метод угрозой своей идентичности, противоестественной мерой. Хирургическую же операцию они, наоборот, воспринимают как меру абсолютно естественную [3].

Опираясь на работы мыслителей постмодернизма, вдохновленные результативным опытом гей-движения, транс-активисты направили все усилия на депатологизацию трансгендерности. Как следствие, в проекте МКБ-11, представленным ВОЗ в 2018 г., рубрика F64 «Расстройства половой идентификации» была исключена из класса психических и поведенческих расстройств. По мнению российских специалистов, основанием для этого послужили не результаты научных исследований, а социальные последствия патологии, которые могут быть применимы к любым психическим расстройствам [4, с. 104].

МКБ-11 официально вступила в силу с 1 января 2022 г. Новые подходы к изучению и оценке феномена трансгендерности были приняты значительной частью мирового психиатрического сообщества, а также международными организациями. К примеру, в Мексике в 2019 г. при поддержке ООН было издано руководство для специалистов в области психического здоровья под названием «Нечего лечить» (*Nada Que Curar*) [5].

Подводя небольшой итог, можно сказать, что эволюция феминистских исследований, переосмысление понятия пола и гендера послужили обоснованием социальных изменений и коллективных действий ЛГБТИ+, направленных на нормализацию трансгендерности. Концепция гендерного разнообразия была принята мировым сообществом как прогрессивная, стала частью многочисленных программ международных организаций, вошла в повестку дня политических партий.

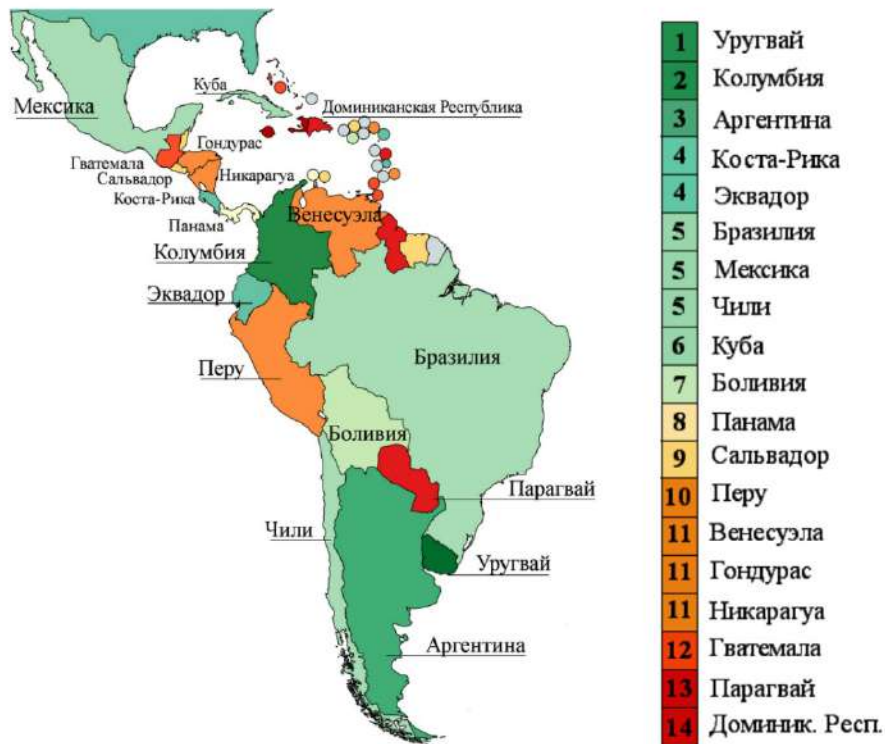
ПРАВО НА ГЕНДЕРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Современные феминистские теории позволили маргинализированным группам населения заявить о своих правах и потребовать от государства гарантий их реализации. В качестве основного требования транс-сообщества выдвигается право на гендерную идентичность, которое заключается в том, что человек, вне зависимости от физиологических признаков, имеет право на юридическое признание и свободное развитие гендерной идентичности.

Важным инструментом для определения обязательств государств по соблюдению, защите и реализации этого права стали «Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности» 2007 г. [17]. И хотя эти принципы не были приняты в качестве международного стандарта, они часто приводятся в органах ООН и национальных судах. Многие правительства, в том числе латиноамериканские, взяли их за основу при разработке политики в данной области.

За последние годы, несмотря на низкие показатели отдельных стран континента, в целом латиноамериканские страны значительно продвинулись в вопросе расширения прав ЛГБТИ+ [10; 11, pp. 281-282]. Весьма интересным в этом отношении является Индекс международного гей-справочника *Spartacus (Gay Travel Index)*, которым руководствуются представители ЛГБТИ+ при выборе страны посещения или проживания. Место в рейтинге определяется количеством набранных баллов по 17 категориям (легализация однополых браков, права трансгендеров и интерсекс-людей, ЛГБТИ+-маркетинг, влияние религии в обществе, уровень насилия и дискриминации и т.д.) и маркируется цветом из заданного диапазона: от темно-зеленого (наиболее благоприятные страны) до темно-красного (опасные страны). Согласно данным за 2021 г., Уругвай занимает 1-е место в регионе (см. карту) и 5-е — в мире наряду с Данией, Швецией и Великобританией, Колумбия — 14-е, Аргентина — 22-е. Парагвай и Доминиканская Республика, отмеченные красным цветом, находятся на 150 и 160 местах соответственно и не рекомендуются для посещения [18]. Так, если в Аргентине и Уругвае были приняты комплексные законы для транс-людей, то в Сальвадоре, Гондурасе и Никарагуа запрещено менять даже имя (см. таблицу 1).

РЕЙТИНГ ЛОЯЛЬНОСТИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ К ЛГБТИ+ (2021 г.)

Источник: Составлено автором на основе данных *Gay Travel Index 2021* [18, pp. 2-5].

По мнению ведущего российского специалиста в области гендерных исследований О.А. Ворониной, эффективность политики в вопросах достижения равенства женщин и мужчин гарантируется высоким уровнем экономического развития, социал-демократической идеологией и секуляризацией общества [19, с. 16]. Сохраняется ли влияние этих факторов при анализе политики гендерного разнообразия?

Права ЛГБТИ+ традиционно входят в повестку дня социал-демократических партий, которые наделяют государство функциями главного организатора и регулятора подобного рода преобразований. Так, законы о гендерной идентичности были приняты преимущественно, когда у власти находились лидеры левых партий: в Аргентине — Кристина Фернандес (2007—2015), в Боливии — Эво Моралес (2006—2019), в Уругвае — Табаре Васкес (2015—2020), в Эквадоре — Рафаэль Корреа (2007—2017), в Коста-Рике — Карлос Альварадо (2018—2022).

Не менее важным показателем является уровень светскости государства: чем он выше, тем больше вероятность принятия законов в поддержку ЛГБТИ+. В Уругвае доля религиозно неаффилированного населения составляет 37%, в Перу — 4%, а в Парагвае 1% [20, р. 14]. В данном случае Уругвай, скорее, является

исключением, т.к. в латиноамериканских государствах, в отличие от западных стран, модернизация не привела к секуляризации общества. Большинство населения континента по-прежнему очень религиозно (67% католиков и 20% протестантов), что позволяет церкви сохранять авторитет в вопросах конструирования дискурса о гендере и сексуальности.

Т а б л и ц а 1

ПРАВО НА ГЕНДЕРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СТРАНАХ ЛА

Страна	Законодательство	Смена имени и гендерного маркера в удостоверении личности (<i>Documento Nacional de Identidad, DNI</i>)
Аргентина	Закон о гендерной идентичности 26.743 (2012 г.) Закон о квотировании рабочих мест для транс-людей 14.783(2015 г.) - не менее 1% Закон 27.636 о содействии официальной занятости транжесты, транссексуалов и трансгендеров (2021 г.) Декрет №476/21 о возможности указывать небинарный гендерный маркер «Х» в <i>DNI</i> (2021 г.)	Возрастные ограничения: 18+ (до 18 лет с разрешения законных представителей или через суд)
Уругвай	Закон для транс-людей 19.684 (2018 г.), включает квотирование рабочих мест - не менее 1%	Возрастные ограничения: 14+ (до 14 лет с разрешения законных представителей или через суд)
Чили	Закон о гендерной идентичности 21.120 (2018 г.)	Возрастные ограничения: 18+ (с 14 до 18 лет: с разрешения законных представителей). Требования для смены гендера: справка об отсутствии брака
Боливия	Закон о гендерной идентичности 807 (2016 г.)	Возрастные ограничения: 18+ Требования для смены гендера: справка от психолога об осознании и добровольном принятии последствий своего решения; справка об отсутствии брака
Колумбия	Декрет 1227 о смене гендера в Гражданском реестре (2015 г.)	Возрастные ограничения: 18+ Смена гендера возможна 2 раза с интервалом 10 лет
Мексика	Реформа Гражданского кодекса в 14 штатах	Возрастные ограничения: 18+ (с 12 до 18 лет с согласия законных представителей) С 2021 г. разрешена смена имени и гендерного маркера в свидетельстве о рождении
Бразилия	Решение Высшего федерального суда (2018 г.)	Возрастные ограничения: 18+

Эквадор	Ст. 76 и 94 Закона об оформлении идентичности и гражданских данных (2016 г.)	Возрастные ограничения: 18+ Для трансгендеров в <i>DNI</i> маркер «пол» меняется на «гендер». Смена гендера возможна только 1 раз.
Коста-Рика	Декрет 2018 г.	Возрастные ограничения для смены имени: 18+ С 2018 г. в <i>DNI</i> нет маркера «пол»
Куба	—	Возрастные ограничения: 18+ Требования для смены гендера: хирургическая коррекция пола
Панама	Закон о гражданском реестре, ст. 120 (2006 г.)	Возрастные ограничения: 18+ Требования для смены гендера: хирургическая коррекция пол
Перу	—	Смена имени: да. Смена гендера: только через суд
Венесуэла	Закон о гражданском реестре, ст. 146 (2009 г.)	Смена имени: да Смена гендера: нет
Парагвай	—	Смена имени: да Смена гендера: нет
Доминик. Республика	—	Смена имени: да Смена гендера: нет
Гватемала	—	Смена имени: да Смена гендера: нет
Сальвадор	—	Нет
Гондурас	—	Нет
Никарагуа	—	Нет

Источник: составлено автором на основе данных [10, 12, 24, 25].

Позиция католической церкви в отношении трансгендерности опирается на параграф 2297 Катехизиса, согласно которому «сознательная и преднамеренная ампутация, калечение или стерилизация невинных людей, вне контекста медицинских предписаний исключительно терапевтического характера, противоречат нравственному закону» [21, с. 534]. Папа Франциск неоднократно выступал с осуждением «гендерной идеологии» [22]. Критической позиции придерживаются и протестанты. По данным *Pew Research Center*, они еще менее терпимы к представителям ЛГБТИ+, чем католики [20, pp. 69-75]. И страны, где значительная часть населения (более 40%) исповедует протестантизм (Гондурас, Гватемала, Сальвадор, Никарагуа), считаются неблагоприятными для сексуальных и гендерных меньшинств.

Таким образом, опыт стран Латинской Америки показывает, что описанные выше факторы хоть и содействуют продвижению прав ЛГБТИ+, но степень их влияния не всегда однозначна. В Уругвае левоцентристская политика государства в сочетании с самым высоким в регионе ВВП по ППС (17 688 долл. в 2019 г. [23]) и долей религиозно неаффилированного населения в 37% закономерно вывели страну в лидеры на континенте. В то же время довольно скромные показатели Боливии (3552 долл. и 4%) не помешали правительству Эво Моралеса в 2016 г. принять Закон о гендерной идентичности. Исходя из этого,

можно сделать вывод о том, что детерминантой продвижения концепции гендерного и сексуального разнообразия становится активная деятельность левых режимов, которые являются движущей силой социальных преобразований.

ПОЛИТИКА ГЕНДЕРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ В АРГЕНТИНЕ

Среди латиноамериканских стран Аргентина является пионером в области признания прав ЛГБТИ+. В 2010 г. по инициативе правительства К. Фернандес были легализованы однополые браки. В 2012 г. принят Закон 26.743 о гендерной идентичности, ставший образцом трансгендерного законодательства в мире [24]. В 2015 г. был принят Закон о квотировании рабочих мест для транс-людей, а в 2021 г. — Закон о содействии официальной занятости транссексуалов и трансгендеров [25].

Переломным моментом в формировании нового гендерного порядка в Латинской Америке стало подписание в 2021 г. президентом Альберто Фернандесом (2019 г. — н/в) Декрета №476/21 о включении в *DNI* небинарной гендерной категории «Х» [26]. На торжественной церемонии вручения первых удостоверений небинарным людям А. Фернандес, используя в своей речи гендерно-инклюзивный язык, произнес: «Человечество должно было преодолеть долгий путь, чтобы прийти к пониманию того, что есть “*todos, todas y todes*”*. Идеал будет достигнут тогда, когда все мы станем “*todes*”, и никому не будет важен пол человека» [27].

По данным Национального реестра граждан (*Registro Nacional de las Personas, RENAPER*), за десять лет с момента принятия Закона о гендерной идентичности 12 655 аргентинцев воспользовались правом юридического признания гендера, что составляет 26 человек на каждые 100 тысяч населения [28]. При этом большинство изменений в *DNI* касалось перехода от мужского гендера к женскому М→F (см. график 1). Хотелось бы отметить высокую степень дифференциации показателей в разных возрастных группах (см. график 2). Если транс-люди старше 40 лет в основном меняют мужской гендер на женский М→F (87,8%), то молодые люди до 17 лет — наоборот F→M (72,4%). В этой группе также наиболее высокий процент выбора маркера «Х» (5,1%).

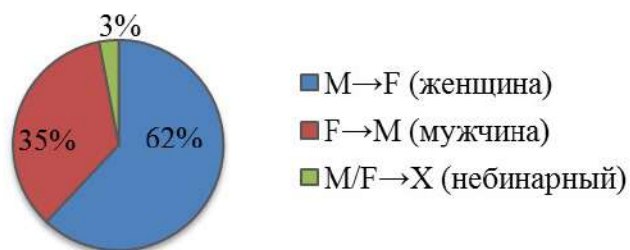
В чем заключается прогрессивность Закона 26.743? В отличие от многих стран мира, в Аргентине признание гендерной идентичности полностью основано на индивидуальной автономии субъекта. Замена *DNI* производится бесплатно на сайте правительства за 15 дней. В большинстве случаев процесс гендерного перехода этим не ограничивается. Статья 11 гарантирует доступ к медицинской коррекции для приведения своего тела в соответствие с желаемой гендерной идентичностью. Соответствующие процедуры входят в систему обязательного медицинского страхования и могут проводиться лицам в возрасте от 16 лет [6, pp. 75, 94].

* Как известно, в испанском языке существует два грамматических рода — мужской и женский (окончания «о» и «а» соответственно). При этом мужской род является немаркированным и используется при обозначении группы лиц обоих полов. В данном случае *todos* означает «все», включая и мужчин, и женщин. По правилам гендерно-инклюзивного языка такие конструкции следует разбивать, делая «видимым» каждый гендер — “*todos, todas, todes*”. Окончание «е» (или «х») служит для обозначения небинарных идентичностей.

Церемония вручения первых *DNI* с гендерным маркером «X» А. Фернандесом и главой министерства по делам женщин, гендеров и разнообразия Э. Гомес Алькорта, во время которой один из участников выразил протест против использования «X» для обозначения небинарности.

График 1. ИЗМЕНЕНИЯ ГЕНДЕРА В *DNI*, АРГЕНТИНА (2012—2022, %)

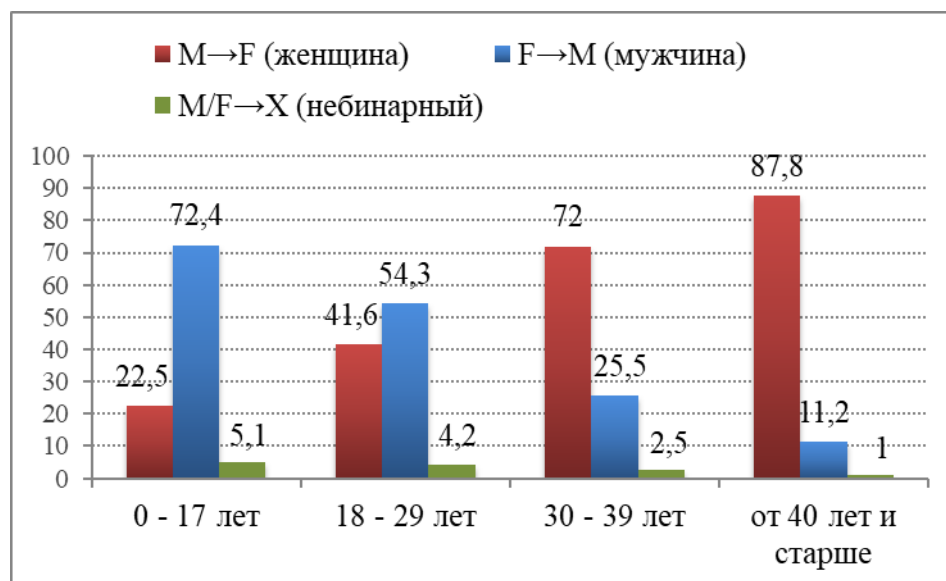

Источник: Составлено автором на основе данных *RENAPER* [28].

Заместительная гормонотерапия предусматривает пожизненный прием гормональных препаратов, у которых потенциально существуют серьезные побочные эффекты (тромбоэмболия, опухоли гипофиза головного мозга, повреждение печени и пр.), и требует постоянного мониторинга состояния пациента [7, сс. 128-134]. Хирургическая коррекция, в зависимости от желаемого результата, может включать целую серию операций от маммопластики и уменьшения размеров кадыка до удаления репродуктивных органов и реконструкции гениталий. Одним словом, процесс медицинского гендерного перехода — серьезный, финансово затратный, как правило безвозвратный шаг, который лишает человека возможности иметь потомство,

снижает не только качество жизни, но и ее продолжительность. По данным Межамериканской комиссии по правам человека (МКПЧ), средняя продолжительность жизни транс-женщин в Латинской Америке составляет 35 лет [29, p. 15], что в 2,1 раза ниже показателя по населению в целом.

График 2. ИЗМЕНЕНИЯ ГЕНДЕРА В DNI ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ В АРГЕНТИНЕ (2012—2022, %)

Источник: Составлено автором на основе данных RENAPER [28].

Несмотря ни на что, число операций по смене пола растет. Своим правом, закрепленным в ст. 11, стремятся воспользоваться и небинарные люди. В 2005 г. на базе государственной больницы Буэнос-Айреса *Hospital Durand* была создана первая в стране Группа помощи трансгендерам (*Grupo de Atención a Personas Transgénero, GAPET*). По словам ведущего специалиста *GAPET* в области реконструктивной урогенитальной хирургии Хавьера Беленки, «с каждым днем в клинику обращаются все больше небинарных людей с запросом на комбинированную хирургическую коррекцию, которая бы соответствовала их самоощущению» [30]. С этим фактом соглашается и Адриан Хейлен, президент Совета по сексологии и разнообразию Ассоциации психиатров Аргентины (*Capítulo de Sexología y Diversidad Sexual de la Asociación de Psiquiatras Argentinos, APSA*), добавляя: «Таким образом вводится тема телесного разнообразия. Есть небинарные идентичности, также есть и небинарные тела. Это — новый запрос, новая глава в медицине» [30].

Согласно Закону 26.743, для доступа к медицинской коррекции пола не требуется никакого заключения эксперта, нужны лишь согласие и информированность пациента. К сожалению, об отрицательных последствиях исключения такого промежуточного звена, как консультация психиатра, зачастую умалчивается.

По данным российских исследователей, среди лиц с половой дисфорией 32% больны шизофренией и шизотипическим расстройством, что является противопоказанием к операции [8, сс. 146-148, 217]. То же касается и таких состояний, как фетишистский трансвестизм, аутогинефилия, подростковая дисморфомания и др. В отсутствие квалифицированной психиатрической помощи и при свободном доступе к информации гендерно-неконформные люди самодиагностиру-

ют трансгендерность и «назначают» себе операцию [7, с. 50]. Неудивительно, что около 20% из них не испытывают удовлетворения от смены пола, и после хирургической коррекции демонстрируют высокую распространенность психопатологии и суицидального поведения [9, с. 94].

Какова же судьба людей, испытывающих «послеоперационные сожаления» и чувство глубокой «гендерной безнадежности» в связи с тем, что вернуть прежний пол не представляется возможным? Британский психотерапевт Аз Хаким, в течение 12 лет руководивший специализированным центром по вопросам гендерной дисфории при Национальной службе здравоохранения Великобритании, пришел к выводу, что параллельно с ростом понимания и принятия в обществе гендерной дисфории, таким людям становится труднее признать, что они изменили пол, а затем передумали. В результате они образуют новую, еще более маргинализованную группу, отвергаемую всеми, в том числе и самим транс-сообществом [7, с. 172]. В этой связи особое беспокойство вызывает все та же ст. 11 Закона 26.743, позволяющая детям младше 18 лет воспользоваться правом доступа к гормональным и хирургическим вмешательствам, с одной лишь оговоркой: «с согласия законного представителя и компетентных судебных органов, учитывая развивающиеся способности и интересы ребенка» [24].

В 2016 г. на базе *GAPET* была создана Группа помощи детям и подросткам трансгендерам (*Grupo de Atención de la Niñez y Adolescencia Transgénero, GANAT*). По данным на 2020 г., к помощи специалистов этой организации обратились порядка 100 детей от 5 до 17 лет, идентифицирующих себя как транс-девочки, транс-мальчики, гендерфлюиды и небинарные. Руководитель *GANAT* А.Хейлен, подчеркивая важность безоговорочного принятия гендерной идентичности и ссылаясь на философскую теорию Дж. Батлер, резко критикует бинарную циснормативную систему, маркирующую людей розовым и голубым цветом: «Это — тюрьма, кото-

Воспитанники чилийской школы *Amaranta Gómez* с флагом трансгендерного сообщества

рую следует деконструировать, потому что всех нас с самого рождения толкают к этим цветам, в то время как в реальности у нас есть радуга разнообразия» [31].

По данным *RENAPER*, в Аргентине с 2012 по 2022 г. 525 детей (возрастная категория от 0 до 17 лет) воспользовались правом юридического признания гендера [28, р. 10]. В 2013 г. аргентинская девочка-транс Луана стала самым молодым трансгендером в мире, сменившим гендер и имя в *DNI* в возрасте шести лет. Свои «рекорды» есть и в других странах континента. В Уругвае девочка-транс София Ноэми получила новые документы в семь лет. А в Чили в 2018 г. открылась первая в Латинской Америке школа для трансгендеров — *Escuela Amaranta Gómez*.

Передовое законодательство Аргентины в области расширения прав трансгендерных людей вывело страну в региональные и мировые лидеры в этой сфере. Свобода личности в вопросах гендерного самоопределения и реконструкции тела практически безгранична, даже возрастные рамки весьма условны. Однако обратим внимание на интересный факт. Добившись депатологизации трансгендерности в области психиатрии, транслюди оказались в еще большей власти медицинских институтов и фармацевтических компаний, без которых «свободное» развитие идентичности не представляется возможным.

РЕФОРМЫ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Задача построения нового гендерного порядка не ограничивается преобразованиями в политической и законодательной сферах, а подразумевает обширную программу по реформированию системы образования и созданию гендерно-чувствительной коммуникативной среды. К сожалению, жесткие рамки статьи позволяют лишь обозначить эти реформы, в то время как каждая из них заслуживает отдельного рассмотрения.

С точки зрения теоретиков феминизма язык является главным инструментом гендерной революции, играя ключевую роль в формировании культурных и социальных установок [14, с. 270]. Поэтому для преодоления гендерно-дискриминационных практик и для репрезентации в языке всей палитры гендерных идентичностей предлагается переосмыслить и изменить существующие языковые нормы. Справочники по гендерно-корректной речи были изданы правительственными учреждениями многих латиноамериканских стран. Так называемую гендерную чувствительность, как было показано выше, можно наблюдать и в выступлениях представителей высшей власти.

Еще одним стратегически важным направлением в деле построения нового гендерного порядка является сфера образования. В соответствии с рекомендациями ООН, ЮНЕСКО, МКПЧ, темы сексуального и гендерного разнообразия были включены в школьные программы большинства стран региона. При этом не акцентируется внимание ни на медицинской стороне вопроса, ни на последствиях, которые влечет за собой желание примерить иную гендерную идентичность.

Такая политика государства вызвала ответную негативную реакцию консервативно настроенной части общества. В 2016 г. в Перу возникло

Марш движения *Con mis hijos no te metas* в Перу. Надписи на плакатах: «Сохраним оригинальный образ жизни», «Наше тело не лжет. Оно говорит нам, кто мы — мужчины или женщины»

движение против гендерного образования «Не лезь к моим детям» (*Con mis hijos no te metas*), представители которого выступали за право родителей на воспитание детей в соответствии со своими нравственными и религиозными убеждениями. По мнению активистов движения, введение гендерного подхода в национальные учебные программы направлено на разрушение традиционной семьи, религии и общества. Антигендерное движение захватило практически все страны Латинской Америки и стало одним из самых многочисленных на континенте.

В ходе взаимодействия государства и индивида на первый план выдвигается проблема свободы личности. Выступая в роли контролирующего института, государство вмешивается в частную сферу, диктует условия для понимания вопросов гендера, телесности и сексуальности.

Постмодернистские исследователи не только подвергли критике государственные механизмы угнетения свободы личности, но и бросили вызов ортодоксальному видению реальности сквозь призму гендерной дихотомии. Теория о разнообразии гендерных идентичностей, гибридности и подвижности гендера была принята мировым сообществом как прогрессив-

ная и послужила обоснованием социальных изменений, направленных на нормализацию и популяризацию трансгендерности.

Анализ политики латиноамериканских стран, связанной с гендерными вопросами, показал, что детерминантой продвижения концепции гендерного разнообразия является активная деятельность левых режимов, выступающих в роли драйвера социальных преобразований. Однако при реализации политики в поддержку ЛГБТИ+ не принимается во внимание негативное отношение большей части латиноамериканского общества, обусловленное высокой степенью религиозности и преобладанием традиционных и эссенциалистических представлений о гендерном устройстве. Попытка кардинально изменить гендерное сознание населения привела к расколу общества и формированию на национальном и региональном уровнях широкомасштабного антигендерного движения.

Продвигаемая через институты образования и культуры концепция гендерного разнообразия преподносится в виде яркого образа радуги как символа некоего альтернативного общества будущего, где нет неравенства и дискриминации, где свобода личности возведена в абсолют и ничем не ограничена. Такая «радужная» картина мира особенно привлекательна для подростков, находящихся на одном из самых кризисных этапов становления личности, в рамках которого своеобразные болезненные переживания (телесное дисморфическое расстройство) сочетаются с реакциями эмансипации, протеста, отходом от сложившихся в обществе стереотипов. В результате количество людей, желающих прибегнуть к коррекции пола, с каждым годом только увеличивается. К этому приводят и целевая установка государства на исключительно положительную оценку гендерного разнообразия, и стигматизация психотерапевтической помощи, а также замалчивание негативных последствий гендерного перехода. К тому же в общественном дискурсе не акцентируется внимание на наличии иерархии как в среде ЛГБТИ+ (гей-центризм), так и в самом транс-сообществе, отвергающем всех тех, кто пожалел о смене пола. Любая критическая оценка заглушается обвинениями в гомо-, лесбо-, би- и трансфобии, а в ряде латиноамериканских стран преследуется по закону как разжигание ненависти в отношении ЛГБТИ+.

Таким образом, ничем не ограниченная свобода выбора гендерной идентичности, преподносимая как достижение прав человека, оборачивается пожизненной зависимостью человека, сменившего пол, от медицинских учреждений и фармацевтических компаний, а миф об альтернативном «радужном» обществе равенства, где царят любовь и уважение ко всему разнообразию, разбивается о факты дискриминации одних меньшинств другими.

Проведенный анализ основных аспектов политики гендерного разнообразия и происходящих в обществе социокультурных трансформаций показал особую актуальность и важность выбранной темы, незаслуженно оказавшейся на периферии научного знания, и выявил целый комплекс проблем, требующих более детального рассмотрения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. IOC framework on fairness, inclusion and non-discrimination on the basis of gender identity and sex variations. 16.11.2021. Available at: <https://stillmed.olympics.com/media/Documents/News/2021/11/IOC-Framework-Fairness-Inclusion-Non-discrimination-2021.pdf> (accessed 14.04.2022).
2. Белкин А.И. Третий пол. М., Олимп, 2000, 429 с. [Belkin A.I. Tretii pol. [The Third Sex]. Moscow, Olimp, 2000, 429 p. (In Russ.)]
3. Матевосян С.Н. Половая идентичность и ее девиации (обзор психоаналитической литературы). *Психоаналитический вестник*. М., 2005, № 13, сс. 112-140. [Matevosyan S.N. Polovaya identichnost' i ee devitsii (obzor psikhoanaliticheskoi literatury) [Sexual identity and its deviations (review of psychoanalytic literature)]. *Psikhoanaliticheskii vestnik*, Moscow, 2005, N 13, pp. 112-140 (In Russ.).]
4. Введенский Г.Е., Матевосян С.Н. Сексуальные расстройства в проекте МКБ-11: методологические и клинические проблемы. *Социальная и клиническая психиатрия*. М., 2017, т. 27, № 3, сс. 102-105. [Vvedenskii G.E., Matevosyan S.N. Seksual'nye rasstroistva v proekte MKB-11: metodologicheskie i klinicheskie problemy [Sexual disorders in draft ICD-11: methodological and clinical problems]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya*. Moscow, 2017, Vol. 27, N 3, pp. 102-105 (In Russ.).]
5. Nada que curar: guía de referencia para profesionales de la salud mental en el combate a los ECOSIG (Esfuerzos para Corregir la Orientación Sexual y la Identidad de Género). Ciudad de México, UNODOC, COPRED, UNAM, Yaaj. 2019, 79 p.
6. Atención de la salud integral de personas trans, travestis y no binarias. Guía para equipos de salud. Actualización 2020. Ministerio de Salud. Argentina, 113 p.
7. Аз Хаким. TRANS: Исследование гендерной идентичности и гендерной дисфории: Практическое руководство. М. Когито-Центр, 2020. 248 с. [Az Hakeem. TRANS: Issledovanie gendernoi identichnosti i gendernoi disforii: Prakticheskoe rukovodstvo. [TRANS: Exploring Gender Identity and Gender Dysphoria]. Moscow, Kogito-Tsentr, 2020, 248 p. (In Russ.).]
8. Матевосян С.Н., Введенский Г.Е. Половая дисфория (клинико-феноменологические особенности и лечебно-реабилитационные аспекты синдрома «отвергания» пола). М., «Медицинское информационное агентство», 2012, 400 с. [Matevosyan S.N., Vvedenskii G.E. Polovaya disforiya (kliniko-fenomenologicheskie osobennosti i lechebno-reabilitatsionnye aspekty sindroma «otverganiya» pola). [Sexual dysphoria (clinical and phenomenological features and therapeutic and rehabilitative aspects of the syndrome of "rejection" of sex)]. Moscow, «Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo», 2012, 400 p. (In Russ.).]
9. Введенский Г.Е., Матевосян С.Н. Методологические проблемы стандартов оказания медицинской помощи лицам с расстройствами половой идентификации. *Социальная и клиническая психиатрия*, М., 2016, т. 26, № 3, сс. 92–95. [Vvedenskii G.E., Matevosyan S.N. Metodologicheskie problemy standartov okazaniya meditsinskoi pomoshchi litsam s rasstroistvami polovoi identifikatsii. [Methodological problems of standards of medical care for persons with sexual identification disorders]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiatriya*, Moscow, 2016, Vol. 26, N 3, pp. 92–95 (In Russ.).]
10. Malta M., Cardoso R., Montenegro L. Sexual and gender minorities rights in Latin America and the Caribbean: a multi-country evaluation. *BMC International Health and Human Rights*, 2019, 19:31, pp. 1-16 DOI: 10.1186/s12914-019-0217-3.
11. Coleman E., Candelario-Pérez L. Traducción al español de las normas de atención de la asociación profesional mundial Para la salud del transgénero: Introducción. *International Journal of Transgenderism*, Vol. 19, N 3, pp. 280-286. DOI: 10.1080/15532739.2018.1498266. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/15532739.2018.1498266?needAccess=true> (accessed 14.05.2022).
12. ILGA Mundo: Z. Chiam, S. Duffy, M. González Gil, L. Goodwin, N.T. Mpemba Patel, Informe de Mapeo Legal Trans 2019: Reconocimiento ante la ley. Ginebra, ILGA Mundo, 2020, 262 p.
13. Stoller R. Sex and Gender: On the Development of Masculinity and Femininity. N.Y.: Science House, 1968, 383 p.
14. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб., Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015, 768 с.

[Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. 12 lektii po gendernoi sotsiologii: uchebnoe posobie. [12 lectures on gender sociology: a textbook] St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2015, 768 p. (In Russ.).

15. Коннелл Р. Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика. М., Новое литературное обозрение, 2015, 432 с. [Konnell R. Gender i vlast': Obshchestvo, lichnost' i gendernaya politika. [Gender and Power: Society, Personality and Gender policy]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2015, 432 p. (In Russ.).

16. Батлер Дж. Гендерное беспокойство. *Антология гендерной теории*. Отв.ред. Е.И Гапова. Минск, ПроPILEI, 2000. Сс. 297-346. [Butler J. Genderное bespokoistvo. [Gender Trouble]. *Antologiya gendernoi teorii*. Otv.red. E.I Gapova. Minsk, Propilei, 2000, pp. 297-346 (In Russ.).

17. Principios de Yogyakarta. 2007, 38 p. Available at: http://yogyakartaprinciples.org/wp-content/uploads/2016/08/principles_sp.pdf (accessed 02.05.2022).

18. Gay Travel Index 2021. *Spartacus*. Berlin, 31.03.2021. Available at: <https://spartacus.gayguide.travel/gaytravelindex.pdf> (accessed 10.05.2022).

19. Воронина О.А. Государственные механизмы обеспечения гендерного равенства. *Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов*. Отв. ред. Воронина О.А. М., МАКС Пресс, 2008, сс. 11-25 [Voronina O.A. Gosudarstvennye mekhanizmy obespecheniya genderного равенstva. [State mechanisms for ensuring gender equality]. *Genderное равенstvo v sovremennom mire: rol' natsional'nykh mekhanizmov*. Otv.red. Voronina O.A. Moscow, MAK Press, 2008, pp. 11-25. (In Russ.).

20. Religion in Latin America. Widespread Change in a Historically Catholic Region. Pew Research Center, Nov. 13, 2014, 310 p.

21. Катехизис Католической церкви, 4-е издание. М., «Типография Наука», 2002, 815 с. [Katekhizis Katolicheskoi tserkvi, 4-e izdanie [Catechism of the Catholic Church]. Moscow, «Tipografiya Nauka», 2002, 815 p. (In Russ.).

22. Papa Francisco pide no enseñar identidad de género en las escuelas. *CNN*, 03.10.2016. Available at: <https://cnnespanol.cnn.com/2016/10/03/papa-francisco-pide-no-ensenar-identidad-de-genero-en-las-escuelas/> (accessed 10.04.2022).

23. PIB per cápita (US\$ a precios actuales) – Latina America&Caribbean. Banco Mundial. Available at: <https://datos.bancomundial.org/indicador/NY.GDP.PCAP.CD?end=2019&locations=ZJ&start=2019> (accessed 02.05.2022).

24. Ley 26.743 Identidad de Género, 23.05.2012. Available at: <https://www.boletinoficial.gob.ar/detalleAviso/primera/70106/20120524> (accessed 02.05.2022).

25. Ley 27.636 Ley de promoción del acceso al empleo formal para personas travestis, transexuales y transgénero “Diana Sacayán – Lohana Berkins”, 08.07.2021. Available at: <https://www.boletinoficial.gob.ar/detalleAviso/primera/246655/20210708> (accessed 02.05.2022).

26. Registro Nacional de las Personas. Decreto 476/2021, 20.07.2021. Available at: <https://www.boletinoficial.gob.ar/detalleAviso/primera/247092/20210721> (accessed 02.05.2022).

27. Alberto Fernández: “El ideal será cuando seamos todos y a nadie le importe el sexo de la gente”. *LA NACIÓN*. 21.07.2021. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/politica/alberto-fernandez-el-ideal-sera-cuando-seamos-todos-y-a-nadie-le-importe-el-sexo-de-la-gente-nid21072021/> (accessed 10.05.2022).

28. Caracterización sociodemográfica de la personas que rectificaron sus datos identificatorios de acuerdo a la Ley de Identidad de Género. Argentina. Dirección Nacional de Población RENAPER. Abril 2022. Available at: https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/2022/05/estudio_estadistico_cambio_de_identidad_de_genero_0.pdf (accessed 11.05.2022).

29. Violencia contra Personas Lesbianas, Gay, Bisexuales, Trans e Intersex en América. Comisión Interamericana de Derechos Humanos. 2015, 307 p.

30. Rodgers N. Cambio de sexo: qué son las cirugías de reasignación genital y cómo impactan en las personas. 25.09.2021. Available at: <https://www.infobae.com/tendencias/2021/09/25/cambio-de-sexo-que-son-las-cirugias-de-reasignacion-genital-y-como-cambian-la-vida-de-las-personas/> (accessed 10.05.2022).

31. Ayuso M. Adrián Helein: “Varón y mujer no son categorías que alcancen para entender la diversidad”. *LA NACIÓN*, 28.01.2020. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/comunidad/adrian-helien-varon-mujer-no-son-categorias-nid2327895/> (accessed 18.05.2022).

Olga V. Averina (olaverina@yandex.ru)
Researcher at the Institute of Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences

B. Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

The state and the individual. The politics of gender diversity in Latin America

Abstract. The article examines the key aspects of gender diversity policy in Latin American countries, as well as philosophical theories that served as a scientific justification for the deconstruction of the binary system, depathologization and normalization of gender nonconformity. Special attention is paid to the analysis of the transgender legislation of Argentina that is recognized by international organizations as the most progressive in the world. The author comes to conclusion that the effectiveness of LGBTI+ rights policy is influenced by such factors as the level of economic development of the state, political ideology and the degree of secularization of society. The main determinant is the activity of social-democratic regimes, which act as drivers of such transformations despite the negative attitude of the majority of the population. Thus, the state's goal of a positive assessment of gender diversity, the reform of the educational system, the stigmatization of psychotherapy and the silencing of negative consequences of gender transition have led to an increase in the number of gender correction surgeries, the emergence of a wide range of identities, as well as to the split of society and the formation of a large-scale anti-gender movement. The content and conclusions of the article and the provided statistical data may be of interest not only for researchers in the Latin American region, but also for specialists in the field of medicine dealing with gender identity disorders.

Key words: gender diversity, the right to gender identity, binary matrix, non-binary people, transgender, gender correction, LGBTI+.

DOI: 10.31857/S0044748X0021676-2

Received 27.05.2022.